

беларускай мовы, урокі развіцця маўлення і аналізаваць (вусна ці пісьмова) у адпаведнасці з прыкладнай схемай аналізу ўрокаў. На практычных занятках з дапамогай камп'ютэрных тэстаў студэнты вельмі хутка пакажуць свае веды па тэарэтычных ведах, а таксама па веданні метадычнай літаратуры, якая давалася на лекцыях. Правядзенне камп'ютэрных тэстаў можа адбывацца і па-за заняткамі. У рамках КСР (кантралюемая самастойная работа) студэнт можа прыйсці ў камп'ютэрны клас і выканаць пэўную тэставую работу (не пазней указанага тэрміну) і атрымаць па дзесяцібальнай сістэме адзнаку. А на практычных занятках або на кансультацыі будзе праведзены аналіз выканання тэставай работы.

Зазначым, што актывізацыя самастойнай работы студэнтаў адпавядае сучасным тэндэнцыям развіцця вышэйшай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь, забяспечвае цесную сувязь вучэбнай, вучэбна-даследчай і навукова-даследчай работы студэнтаў. Важнейшымі задачамі КСР з'яўляюцца: авалоданне студэнтамі ў працэсе навучання навуковымі метадамі пазнання, паглыбленае і творае засваенне вучэбнага матэрыялу, фарміраванне у студэнтаў уменняў і навыкаў самастойнага вырашэння актуальных вучэбных, навуковых і інавацыйных задач, а таксама асобнае развіццё студэнтаў у якасці суб'ектаў адукацыйнай парадыгмы і ў будучым прафесійнай кар'еры.

Актывізаваць дзейнасць студэнтаў у працэсе выкладання метадыкі беларускай мовы і літаратурнага чытання могуць інтэрактыўныя метады, сутнасць якіх ва «ўзмоцненай мэтанакіраванай дзейнасці выкладчыка і студэнта па арганізацыі ўзаемадзеяння паміж сабой і міжсуб'ектнага ўзаемадзеяння ўсіх удзельнікаў педагагічнага працэсу для стварэння аптымальных умоў развіцця» [1, 37]. Інтэрактыўнае ўзаемадзеянне ўяўляе сабой працэс сумеснай дзейнасці выкладчыка і студэнтаў, атрыбутамі якога з'яўляюцца: наяўнасць агульнай мэты, інтэнсіўная камунікатыўная дзейнасць удзельнікаў педагагічнага працэсу, разнастайнасць відаў, формаў, спосабаў дзейнасці. Такія метады, як «Круглы стол», «Інтэрв'ю», «Метаплан», «Майстэрня будучага» і інш., могуць быць выкарыстаны на занятках у ВНУ. Спынімся на метадазе «Круглы стол» [1, 63]. Гэты метада прызначаны для развіцця ўмення калектыўнай дыскусіі, індывідуальнай свядомасці, мыслення, навыкаў камунікацыі, творча і варыятыўна прагназаваць вынікі дзейнасці. Аптымальная колькасць удзельнікаў да 30 студэнтаў. Рыхтуецца плакат з тэмай і пытаннямі «круглага стала», другі плакат з законамі «круглага стала»; лісты ватмана; маркеры (3–5 шт.). Час рэалізацыі метада – 1 пара. За тыдзень да правядзення «круглага стала» неабходна групу падзяліць на дзве падгрупы і аб'явіць тэму «Традыцыйныя і нетрадыцыйныя віды работы над мастацкім творам». Адна падгрупа рыхтуецца абараняць традыцыйныя віды работы, а другая – інавацыйныя, ці нетрадыцыйныя віды работы. У дзень правядзення «круглага стала» аб'яўляюцца тэма і мэты, вывешваюцца законы «круглага стала», па якіх удзельнікі павінны рухацца ў дыскусіі. Прыкладнымі законамі могуць быць: «У дыскусіі – усё роўна!», «Прыйшла – не маўчы!», «Закон паднятай рукі» і інш. Пры абмеркаванні кожнага пытання выкладчык (ці вядучы) па чарзе прапаноўвае кожнаму ўдзельніку дыскусіі выказаць сваю думку. Фіксуюцца выказванні і з першай падгрупы і з другой. Можна назначыць 23 студэнтаў у якасці экспертаў, якія будуць падводзіць вынікі дыскусіі па кожным пытанні. Калі ж эксперты не назначаліся, то вынікі падводзіць выкладчык. Вельмі важна ў канцы правядзення «круглага стала» правесці рэфлексію зместу і ходу дыскусіі.

Як сведчыць вопыт, інтэрактыўныя метады стымулююць актыўную разумовую дзейнасць студэнтаў, прывіваюць навыкі камунікатыўных зносін, вучаць уменню абгрунтоўваць і адстойваць свае думкі, рабіць самааналіз.

Пры вывучэнні раздзела «Метадыка развіцця маўлення» даюцца рэкамендацыі па выпрацоўцы правільнага літаратурнага вымаўлення, па папаўненні слоўніка вучняў, уменню будаваць сказы, звязныя тэксты, разглядаюць метадыку складання сачыненняў-апавяданняў, сачыненняў-апісанняў, сачыненняў-разважанняў. На практычных занятках па лінгвадыдактыцы студэнты аналізуюць гатовыя канспекты правядзення ўрокаў сачыненняў розных жанраў. Параўноўваюць будову сачыненняў розных жанраў, знаходзяць агульнае і рознае. А самае галоўнае – самі пішуць сачыненні на прапанаваныя выкладчыкам тэмы. Так, напрыклад, студэнтам былі прапанаваны тры тэмы на выбар: сачыненне-апісанне «Восеньскія кветкі», сачыненне-разважанне «Каб я быў(ла) чараўніком...», сачыненне-апавяданне «Незвычайнае здарэнне ў лесе». Працуючы над творчымі працамі, студэнт развівае пачуццё слова, маналагічную і дыялагічную мову, выпрацоўвае навык адбіраць моўныя сродкі ў адпаведнасці з мэтамі камунікацыі.

Такім чынам, удасканаленне падрыхтоўкі настаўнікаў пачатковых класаў можна зрабіць больш эфектыўным, калі кожны выкладчык будзе рупіцца, каб яго заняткі былі змястоўнымі, цікавымі, карыснымі, выкарыстоўваючы камп'ютэрныя тэхналогіі, інтэрактыўныя метады, тэсты, творчыя работы і інш.

Літаратура

1. Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения педагогике / С.С. Кашлев. – Минск: Вышэйшая школа, 2004.

Т.Г. Трофимович (Минск)

Лингвистический анализ букваря в процессе подготовки учителя начальных классов

Общеизвестно, что одной из главных задач начального образования является обучение грамоте, которое осуществляется аналитико-синтетическим методом и складывается из двух взаимосвязанных процессов: обучение первоначальному чтению и письму. Существенную роль в этом процессе играет букварь – школьный учебник, оказывающийся главным в образовательном пространстве вообще, поскольку приобретенные при его помощи знания и умения становятся основой всего дальнейшего обучения. Особый букварный период выделяется в программе 1 класса и считается в ней основным.

В «Словаре живого великорусского языка», подготовленном и изданном в XIX веке, В.И. Даль приводил такое определение букваря: букварь – азбука, собрание букв и статей для обучения грамоте, книжечка, по которой учатся читать (т.1, с.139). Сохранив свое основное назначение – научить читать, букварь сильно изменился с тех пор, выбрал в себя все достижения педагогической мысли.

Исключительно значимая роль букваря в образовательном процессе предполагает высокий научный и методический уровень его содержания. Методическое и дидактическое совершенство букваря обеспечит оптимальное и результативное обучение, в то время как следование принципу научности позволит сформировать истинные представления о явлениях окружающего мира.

В рамках настоящей публикации мы не ставим перед собой задачу всесторонне проанализировать существующие буквари. Предлагаем посмотреть на них глазами лингвиста. Это взгляд, как нам представляется, будет уместным, поскольку именно язык, слово является главным средством аккумуляции и передачи знания.

Основными языковыми понятиями, представленными в букваре, являются, как известно, буква, слог, слово, предложение и, наконец, текст. Если выбор букв и слогов, последовательность их изучения определяются методическими и дидактическими требованиями, то выбор слов, предложений и текстов имеют еще и лингвистическую предопределенность. Это значит, что слова, предложения, тексты являются языковыми единицами, обладающими своими свойствами. Знание этих свойств, правильное их использование благотворно сказывается на процессе обучения, и наоборот.

В настоящее время к использованию в качестве учебных пособий в Республике Беларусь рекомендованы два букваря: «Букварь» А.К. Клышки (далее БК) и «Букварь» Н.А. Сторожевой (далее БС). Знакомство с содержанием этих книг позволяет сделать вывод о том, что авторы приложили много стараний, чтобы буквари были грамотными, методически совершенными, интересными, чтобы по ним можно было хорошо учить и учиться.

Отбор языкового материала в обоих букварях произведен в соответствии с образовательными задачами. Естественное в таких случаях препарирование слов, предложений, текстов понятно. В букварях, как правило, используются слова с соответствующим набором букв и звуков, знакомые и понятные учащимся, или те, значение которых можно легко объяснить. Например, на с. 65 БС читаем: *рак, лак, рис, лис, мир, мил, Марина, малина*. Если кому-то будет непонятно слово *мил*, учителю достаточно будет привести полную форму этого прилагательного *милий*, и все станет ясно. В некоторых случаях в буквари привлекаются слова, значение которых на таком возрастном уровне объяснить трудно: в БС, например, это слово *трёпка* (с. 121), в БК – слова *мол* (с. 67), *ворс, тук, ток, тон* (с. 71), *блок* (с. 75), *миловать* (с.97). Слово *трёпка* используется в русском языке для наименования действия по глаголу *трепать* (*трёпка льна, нервов*) или со значением *'побои (обычно с тасканием за волосы, за уши)'*, имеет в словаре помету *прост.* (*просторечное*) [СРЯ, т. 4, с. 406]. Стоит ли такое слово использовать в букваре? Слово *миловать* дается в букваре без ударения, что затрудняет его адекватное восприятие. Если имеется в виду *миловать* (с ударением на *и*), то тогда это значит *'прощать вину кому-либо' (устаревшее)*; если имеется в виду значение *'нежно, любовно обращаться, ласкать'*, то по-русски следует сказать *милова́ть* (с ударением на *а*). Последнее слово в словаре сопровождается пометы *народно-поэтическое и просторечное* [СРЯ, т. 2, с. 269].

Особое внимание следует обратить на использование в учебниках вообще и букварях в частности просторечных слов и выражений. Лингвистическая сущность и коммуникативная значимость просторечия такова, что нормативным следует считать его дозированное использование в разговорной речи, в художественных текстах. Не приходится приветствовать в букварях появление просторечных слов типа *на* (вместо *возьми, бери*) (БС, с. 60, БК, с. 48), *хал* (БК, с. 48), *цаца* (БК, с. 90), *водиться, нету* (БС, с. 154, 124). Понятно, что *на* по составу, короче, чем *бери, возьми*, но нацеливание первоклассника через учебник на использование этого слова принесет только вред развитию его речи.

Проникновение в учебники просторечных слов и выражений опасно не только тем, что обедняет речь учащихся, которые в своем речевом развитии и шли от однословных слов типа *на* к более сложным. Использование просторечия в учебниках создает на подсознательном уровне прецедент их оценки в качестве нормативных. В условиях современного функционирования русской речи, когда ученые констатируют деструктивные тенденции ее «просторечивания», просторечные слова и выражения должны быть решительным образом исключены из учебных текстов.

Досадно, что в буквари попали некоторые речевые ошибки, огрехи. Так, например, качественное прилагательное *полосатый* не может образовывать в литературном языке формы сравнительной степени, на что и указано в «Русской грамматике» 1980 года (т. 1, с. 563). Следовательно, в шутовском стихотворении в БК на с. 90 форма *полосатее* может присутствовать как окказиональное образование, а вот существовать в качестве просто слова на этой же странице не должно.

Неточно употреблены слова *хорошеть* и *вывелись* (БК, с. 131, 135). Глагол *хорошеть* имеет значение *'становиться красивее, приобретать более привлекательный вид'* [СРЯ, т. 4, с. 620] и не может управлять формами Т.п. имени существительного (т.е. возможно только употребление глагола *хорошеть*, а не *хорошеть душой*). Одним из значений глагола *вывестись* является значение *'появиться на свет (о птицах, насекомых и т.п.)'* [СРЯ, т. 1, с. 247], поэтому *зайчата* не *вывелись*, а *родились* (БК, с. 135).

Неудачным следует признать использование ненормативного предложно-падежного сочетания *в Украине* (вместо *на Украине*) (БК, с. 149), глагола с неверным ударением: *удила* вместо *уділа* (БК, с. 91), белорусизма *речулка* вместо русского слова *речушка* (БС, с. 107).

Трудные для толкования слова изредка проникают и в предлагаемые тексты. Крайне сложно, на наш взгляд, объяснить значение слов, называющих масти лошадей: *чальй, гнедой, саврасый, вороной* (БС, с. 166). Вряд ли этой малоупотребительной гиппологической лексикой владеют дети, да и о самом предмете (масть лошадей) мало кто знает хорошо.

В качестве слов в обоих букварях используются имена собственные. Понятно, что они бывают крайне удобны в роли дидактического материала, поэтому некоторый налет искусственности в привлечении и образовании форм может присутствовать. Мало вероятно, что современного ребенка назовут *Кузьмой* (БС, с. 103) или *Феней* (БК, с. 97), но следует признать, что это возможно. Тогда, наверное, возможно и использование древнерусского и современного болгарского имени *Ждан* (БК, с. 73) и не найденного нами в антропонимических словарях имени *Сафьян* (БК, с. 116)? Стоит ли такую «экзотику» помещать в букваре?

Безусловное качество хорошего учебника – грамотное в орфографическом и пунктуационном смысле оформление. Следует признать, что действующие буквари практически полностью отвечают этим требованиям. Сомнения возникают лишь изредка. Стоит ли так пунктуационно оформлять текст, как, например, это сделано в БК на с. 94? Употребление кавычек, двоеточия, больших букв подчиняется своим правилам, следовать которым необходимо. Зачем на с. 134 в БК тире в поговорке внизу? Для его постановки нет никаких оснований. Досадная опечатка на с. 139 в БК: лишнее тире перед первым на странице предложением.

В письменной русской речи не следует начинать предложения с союзов *а, но, и*, однако в букваре это допустимо, поскольку необходимо следовать оптимальной продолжи-

тельности предложений. Такие тексты, как в БС на с. 39 или в БК на с. 58, могут использоваться. Хорошо, что авторы осознают их лингвистическую небезупречность и прибегают к ним довольно редко, хотя можно было бы и еще реже. Мы попытались исправить некоторые тексты, перестроив нежелательные предложения, начинающиеся с союзов. Практически везде это оказалось возможным без ущерба для смысла, а форма стала более грамотной и совершенной. Например, в БС текст на с. 94 содержит такие предложения: «*Все ребята трудятся. А Ляля зевает от скуки. У Ляли ленивые руки.*». Если исправить его: «*Все ребята трудятся. Ляля зевает от скуки. У Ляли ленивые руки*», смысл сохраняется тот же, но текст грамотнее. Еще пример. В БК на с. 52 в тексте «Наш шалаш» можно абсолютно без смысловых потерь убрать в начале предложений союзы *и, а*. «*В бору наш шалаш. Тут я и брат Шура. Собака Барбос. Тут наш стол: батон, банка сока. Рано. Роса. Хорошо в бору!*». Букварные тексты и так препарированы, не стоит делать их на манер лоскутных одеял.

Несомненным достоинством обеих букварей, на наш взгляд, является поступательное движение от примитивных предложений и текстов к более совершенным. Усложнение их структуры осуществляется в рамках, обусловленных возрастными и образовательными особенностями учащихся. От текста в БС «*Ось! Ось! Оса на носу! Ну и сон!*» (с.42) ученики переходят к текстам типа «*Кукла уснула. Уснул слон. Лина стоит у окна...*» (с.55), и далее к таким: «*У Шуры на уроке никто не шалит...*» (с.110) или уже к совсем большим, как на с.150 и др. От текста в БК «*Я Ира. Я Ян. А я Рая...*» на с. 44 – к тексту «Жанна и Яша» на с. 74 и к текстам на с. 104, 112, 126 и др.

Иногда в тестах встречаются логические неточности. Так, например, в БС на с.70 в тексте «Утро» читаем: «*Мама варит макароны. Клава ставит на стол сливки. Вова – сыр.*». Сыр ставят на стол или кладут? В БК на с.122 причинно-следственные связи несколько нарушены: «*Здесь ты родился. Здесь родились твои папа и мама. И родители твоих родителей. Поэтому и зовем мы Беларусь своей Родиной.*».

В подавляющем большинстве в буквари привлекаются грамотные с языковой точки зрения тексты, емкие с точки зрения обучения и воспитания. Совершенно справедливо авторы обращаются к стихотворной и прозаической классике, используют интересные, актуальные по содержанию тексты. Выбранные тексты адаптируются, становятся доступными для прочтения и восприятия.

Особое место в практике обучения в школе вообще и в начальной школе в частности занимают тексты стихотворные. Кроме всего прочего, они нередко помогают донести нужную информацию в легкой, игровой форме. Знакомство автора этих строк с содержанием не только букварей, но и учебников по русскому языку для начальной школы позволило сделать вывод о том, что стремление любыми путями облечь информацию в стихотворную форму зачастую оборачивается громадными эстетическими потерями. На свет появляются рифмованные тексты, которые ни под каким предлогом нельзя назвать стихами и которые не могут в силу своей художественной ущербности находиться в учебниках. Мы намеренно, из этических соображений, не приводим здесь примеров, в том числе, и из букварей. Ограничимся тем, что призовем авторов бережно относиться к слову, к стиху, использовать стихи совершенные, умные, красивые и таким образом развивать у учащихся хороший художественный вкус.

Завершая наш обзор школьных букварей, скажем, что в школьной практике грамотные с лингвистической точки зрения учебники. Авторы славно потрудились, хотя предела совершенству нет. Уверены, что устранение лингвистических погрешностей, на которые мы указали, сделает буквари еще лучше.

Литература

1. Сторожева, Н.А. Букварь / Н.А. Сторожева. – Минск: Издательство: Национальный институт образования, 2008.
2. Клышка, А.К. Букварь / А.К. Клышка. – Минск: Нар. асвета, 2008.
3. Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1981–1984.

В.С. Фомина (Минск), Е.И. Абрамова (Брест)

Практикум по орфографии и пунктуации в системе подготовки учителя начальных классов: вопрос о месте и наполнении курса

В подготовке учителей начальных классов особое место занимает овладение нормами правописания. Учитель обязан грамотно писать, и это положение не нуждается ни в каких доказательствах. Между тем практика показывает, что школьной подготовки в этой части оказывается далеко недостаточно. Чтобы повысить уровень грамотности студентов факультета начального образования, необходимо уточнить фактическое содержание программного материала по орфографии и пунктуации русского языка с ориентацией учебного процесса на выработку у студентов прочных орфографических и пунктуационных навыков, т.е. перевести на язык практических умений внутреннюю сущность программных формулировок.

Предусмотренный учебными планами факультета начального образования БГПУ практикум по орфографии и пунктуации имеет важное значение в подготовке будущих специалистов. Цель практикума, как отмечается в объяснительной записке в ныне действующей программе, состоит в систематизировании знаний и умений, полученных студентами в школе, в дополнении и углублении этих знаний, в повышении орфографической и пунктуационной грамотности студентов. Следовательно, практикум по русскому языку является предметом, с одной стороны, способствующим устранению недостатков в подготовке студентов по русскому языку в объеме программы средней школы, а с другой – готовящим к более осознанному и серьезному восприятию вузовского курса «Русский язык». Он является тем средством, которое призвано соединить школьное и вузовское преподавание русского языка.

Основное внимание в программе практикума обращается на повторение правил орфографии и пунктуации, что очень важно. Однако, учитывая изменившиеся условия при подготовке к поступлению в вуз (централизованное тестирование) и связанные с этим особенности усвоения знаний, на наш взгляд, требуются изменения в построении программы и в проведении самих занятий. Следует скорректировать программу таким образом, чтобы в неё вошли разделы, связанные с составом слова и словообразованием, лексико-фразеологическими средствами языка и их использованием в речи, морфологическими средствами языка, развитием навыков устной и письменной речи (особенности письменной речи, написание изложений, сочинений; особенности устной речи; развитие навыков монологической речи; деловая речь, развитие навыков деловой речи). Введение